

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
по дисциплинарному производству № 08-05/19
в отношении адвоката
К.В.А.

г. Москва

23 мая 2019 года

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области (далее – Комиссия) в составе:

- И.о. Председателя Комиссии: Толчеева М.Н.,
- Заместителя председателя комиссии: Абрамовича М.А.,
- членов комиссии: Ковалёвой Л.Н., Бабаянц Е.Е., Рыбакова С.А., Рубина Ю.Д., Ильичёва П.А., Поспелова О.В., Тюмина А.С., Суздальцева Р.А.,
- при секретаре, члене Комиссии, Никифорове А.В.,

рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное распоряжением президента АПМО от 30.04.2019 г. по жалобе доверителя Г.Ю.Д. и его законного представителя Г.Н.В. в отношении адвоката К.В.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

30.04.2019 г. в АПМО поступила жалоба Г.Ю.Д. и его законного представителя Г.Н.В. в отношении адвоката К.В.А., в которой сообщается, что 08.11.2018 г. заявитель с законным представителем был доставлен в ОВД, где им было написано заявление о явке с повинной. При написании заявления присутствовал адвокат К.В.А., который никакой правовой помощи не оказывал, только формально подписал документы. 02.04.2019 г. заявители были уведомлены о дате предъявления обвинения. Несмотря на наличие соглашения с адвокатом Ф.А.Н., следователь пригласил защитника по назначению – К.В.А. Несмотря на отказ заявителя, адвокат К.В.А. подписал процессуальные документы.

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- протокола явки с повинной от 08.11.2018 г.;
- постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 02.04.2019 г.;
- уведомления о дате предъявления обвинения (имеется запись заявителя и его законного представителя о том, что не приглашён адвокат по соглашению, без которого он не будет давать показания);
- свидетельства о рождении Г.Ю.Д.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что 08.11.2018 г. он был дежурным адвокатом и был вызван для защиты Г.Ю.Д. при проведении его опроса. При проведении опроса присутствовали родители подозреваемого, педагог-психиатр. Адвокат беседовал с заявителем. Также беседу проводил следователь и педагог. Г.Ю.Д. изъявил желание давать показания и составить заявление о явке с повинной. 02.04.2019 г. был приглашён следователем для участия в предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого. Заявители сообщили, что у Г.Ю.Д. заключено соглашение с адвокатом. Однако, следователь сообщила, что ордер адвоката по соглашению в материалах дела отсутствует. Родители Г.Ю.Д. сообщили, что адвокат по соглашению болен. Адвокат связался по телефону с адвокатом соглашения, который не возражал против его участия в следственных действиях. По настоянию следователя и с согласия родителей было принято решение, что Г.Ю.Д. огласят обвинение и они напишут заявление, что будут давать показания только в присутствии адвоката по соглашению.

Впоследствии, представителем заявителя в Комиссию направлено ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с неполучением ответа на адвокатский запрос.

Также Комиссии представлен адвокатский запрос № 21 от 31.05.2019 г. (получен 07.06.2019 г.) адвоката А.А.В. с просьбой о предоставлении сведений о времени прибытия и убытия из МУ МВД «Х» Г.Ю.Д. и адвоката К.В.А.

К 29.08.2019 г. каких-либо дополнительных заявлений, а равно документов от сторон не поступало. Учитывая сроки, установленные п. 5 ст. 18 КПЭА, цели и задачи дисциплинарного производства (п. 3 ст. 19 КПЭА), Комиссия считает возможным перейти к непосредственному рассмотрению жалобы.

Заявитель и его представитель в заседание Комиссии не явились, о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещены надлежащим образом, в связи с чем Комиссией, на основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), принято решение о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие.

В заседании Комиссии адвокат поддержал доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав адвоката и изучив представленные документы, Комиссия приходит к следующим выводам.

08.11.2018 г. адвокат участвовал в порядке ст. 51 УПК РФ при написании заявителем заявления о явке с повинной и его опросе. Впоследствии представителем заявителя было заключено соглашение с другим адвокатом и адвокат К.В.А. участия в процессуальных действиях не принимал.

В силу п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Публично-правовой характер дисциплинарного производства предполагает необходимость доказывания стороной, выдвигающей дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, доводов, содержащихся в жалобе (п. 1 ст. 23 КПЭА). При этом, дисциплинарные органы исходят из презумпции добросовестности адвоката, закреплённой п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязанность опровержения которой возлагается на заявителя.

В заседании Комиссии установлено, что адвокат К.В.А. правомерно участвовал 08.11.2018 г. в процессуальных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ, поскольку соглашение с адвокатом было заключено позднее.

Несмотря на многочисленные отложения рассмотрения дисциплинарного производства по ходатайству представителя заявителя, Комиссии не представлено доказательств, подтверждающих доводы жалобы. Напротив, в протоколе явки с повинной от 08.11.2018 г. отсутствуют какие-либо заявления Г.Ю.Д. и Г.Н.В. в отношении ненадлежащих действий адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ. Также при явке с повинной участвовала психолог Б.Н.В. Г.Ю.Д. заявил о совершении преступления добровольно, доказательств нарушения его прав Комиссии не представлено.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия признает, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных отсутствуют сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

При вынесении решения Комиссия принимает во внимание, что меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в РФ» и КПЭА, применяются лишь в случае нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершенных умышленно или по грубой неосторожности (ст. 18 п.1 КПЭА).

Проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 9 ст.23 КПЭА, Комиссия дает

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката К.В.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Г.Ю.Д.

И.о. Председателя Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Московской области

Толчеев М.Н.